

Житие святому преподобному Симеону Столпнику

Краткие жития преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы Каппадокийской

Святой Симеон родился в пределах Антиохии Сирийской в середине IV века от бедных родителей. В юности он пас овец своего отца. Однажды, прия в храм, он услышал пение заповедей Блаженств (Мф.5:3-12), и в нем зародилась жажда праведной жизни. Симеон начал усердно молиться Богу и просить указать ему, как достичь подлинной праведности. Вскоре ему приснилось, что он копает землю как бы для фундамента под здание. Голос ему сказал: «Копай глубже». Симеон стал усерднее копать. Считая вырытую яму достаточной глубины, он остановился, но тот же голос повелел ему копать еще глубже. То же повеление повторилось несколько раз. Тогда Симеон стал копать безостановочно, пока таинственный голос не остановил его словами: «Довольно! А теперь, если хочешь строить, строй, трудясь прилежно, потому что без труда ни в чем не достигнешь успеха». Решив стать монахом, святой Симеон покинул родительский дом и принял

иночество в соседней обители. Здесь он провел некоторое время в монашеских подвигах молитвы, поста и послушания, а затем для еще больших подвигов он уединился в сирийскую пустынью. Здесь святой Симеон положил начало новому виду подвижничества: «столпничества». Построив столп в несколько метров высоты, он поселился на нем и этим лишил себя возможности прилечь и отдохнуть. Стоя днем и ночью, как свеча в прямом положении, он почти непрерывно молился и размышлял о Боге. Кроме строжайшего воздержания в пище, он добровольно переносил много лишений: дождь, зной и стужу. Питался он размоченной пшеницей и водой, которые приносили ему добрые люди.

Его необычайный подвиг стал известен во многих странах, и к нему начало стекаться множество посетителей из Аравии, Персии, Армении, Грузии, Италии, Испании и Британии. Видя его необыкновенную силу духа и внимая его вдохновенным наставлениям, многие язычники убеждались в истинности христианской веры и принимали крещение.

Святой Симеон сподобился дара исцелять душевные и телесные болезни и предвидел будущее. Император Феодосий II Младший (408–450 гг.) очень уважал преподобного Симеона и часто

следовал его советам. Когда император скончался, его вдова царица Евдокия была совращена в монофизитскую ересь. Монофизиты не признавали во Христе две природы – Божескую и человеческую, а лишь одну Божескую. Преподобный Симеон вразумил царицу, и она опять стала православной христианкой. Новый император Маркиан (450–457 гг.) в одежде простолюдина тайно посещал преподобного и советовался с ним. По совету преподобного Симеона Маркиан созвал в Халкидоне IV Вселенский Собор в 451 году, который осудил монофизитское лжеучение.

Святой Симеон жил более ста лет и скончался во время молитвы в 459 году. Его мощи почивали в Антиохии. Православная Церковь в богослужении, посвященном святому Симеону, называет его «небесным человеком, земным Ангелом и светильником вселенной».

Полные жития преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы Каппадокийской

В стране Каппадокийской^[1], в селении Сисан, жили христиане Сусотион и Марфа. Бог благословил их супружество рождением сына, которого они нарекли Симеоном и, по обычаям христианскому, омыли банею Крещения^[2]. Не в книжном научении, а в простоте и незлобии воспиты-

вался этот отрок; но премудрость Божья часто вселяется и в простых людей и их избирает своим орудием, дабы посрамить мудрование века этого (1Кор.15:21). Будущий пастырь словесных овец^[3] Симеон, когда ему исполнилось тринацать лет от роду, стал пасти стада овец своего отца. Подобно Иакову, Моисею и Давиду, которые также пасли овец и удостоились Божественных откровений, был призван Богом и Симеон. Однажды во время зимы овцы несколько дней не выгонялись на пастбище, потому что выпало очень много снега^[4]. Будучи свободен от дела, блаженный отрок в воскресный день пошел с отцом и матерью в церковь. Внимательно слушал Симеон, что в церкви пели и читали, и услыхал Святое Евангелие, в котором назывались блаженными нищие, плачущие, кроткие и чистые сердцем^[5]. Он спросил стоявшего рядом с ним честного старца, что означают эти слова. Наставленный Духом Божиим, старец стал объяснять Симеону и долго поучал его, указывая ему путь к нищете духовной, чистоте, любви Божьей и к добродетельной жизни. Добрые семена получений старца пали на добрую почву: ибо тотчас же в душе Симеона зародилось усердное стремление к Богу и возросло твердое желание идти тесным путем, ведущим к Нему (Лк.13:24; Мф.7:14). Он положил в уме своем немедленно бросить все и стремиться только к тому, чего

восхотел. Поклонившись честному старцу и благодарствуя за полезное научение, Симеон сказал ему:

– Ты для меня стал теперь отцом и матерью, учителем на благие дела и вождем к моему спасению.

Тотчас после этого Симеон вышел из церкви и, не заходя домой, уединился в месте, удобном для молитвы. Здесь он распростерся на земле крестообразно^[6] и с плачем молил Господа указать ему путь ко спасению. Долго лежал он так и молился: наконец уснул и во сне узрел такое видение. Снилось ему, что копает он ров для какого-то здания. И вот слышит он голос, говорящий: "копай глубже!" Стал он копать глубже; потом, думая, что уже довольно^[7], остановился, но опять услышал голос, повелевающий копать еще глубже. Снова стал он копать, и когда опять приостановился, в третий раз тот же голос побуждал его к тому же труду. Наконец он услыхал:

– Перестань. Теперь, если хочешь строить здание, созидай, но трудись усердно, ибо без труда ни в чем не успеешь.

Это чудное видение сбылось над самим Симеоном. В своем глубоком смирении он положил та-

кое основание к совершенствованию себя и других, что его добродетели и подвиги, казалось, были выше человеческого естества^[8].

После этого видения Симеон встал и пошел в один из монастырей, находившихся в родной его стране. Игуменом^[9] этого монастыря был блаженный Тимофей. Симеон пал на землю перед монастырскими воротами и лежал семь дней, терпя голод и жажду. На восьмой день вышел из монастыря игумен и стал расспрашивать Симеона, откуда он, куда идет, как его зовут, не сделал ли он какого-либо зла и не убежал ли он от своих господ. Симеон же, упав в ноги игумену, с плачом говорил ему:

– Нет, отче, я не из таких; не сделал никому зла, а желаю послужить Богу со всем усердием. Смилийся надо мною, грешным: повели мне войти в монастырь и быть всем слугой.

Провидев в нем Божье призвание, игумен взял его за руку и ввел в монастырь, говоря братии:

– Научите его житию иноческому и монастырским правилам и уставам.

Поселившись в монастыре, Симеон беспрекословно всем повиновался и служил. В короткое время он выучил наизусть всю Псалтирь. Будучи еще только восемнадцати лет от рождения, он

был уже пострижен в иночество и вскоре строгостью своего жития превзошел всех иноков того монастыря. Так одни из братии вкушали пищу только раз в день, вечером, иные – на третий день, он же не вкушал пищи целую неделю.

Родители Симеона искали его два года и не могли найти, так как Бог скрывал его. Много плакали они о своем сыне и так сильно скорбели, что отец его от печали умер. Симеон же, обретши себе отца в Боге, Ему предал всего себя от юности.

Пребывая в Лавре^[10], блаженный Симеон пошел однажды к колодезю, чтобы почерпнуть воды. Взяв веревку от черпала^[11], очень жесткую, сплетенную из пальмовых ветвей^[12], он обвил ею себя по голому телу, начиная от бедер до шеи, так крепко, что веревка врезалась в тело. Прошло десять дней, и тело его загноилось от ран, а в ранах этих кипело множество червей. Братия стали жаловаться игумену:

– Откуда привел ты к нам человека этого? Невозможно его терпеть: смрад от него исходит. Никто не может стоять рядом с ним. Когда он ходит, черви падают с него: постель его также полна червями.

Удивился игумен, услыхав об этом; но, убедившись, что все ему сказанное справедливо, спросил Симеона:

– Скажи мне, чадо, почему от тебя исходит такой смрад?

Но Симеон, потупив свои взоры, стоял пред игуменом молча. Игумен разгневался и повелел силой стащить с Симеона верхнюю одежду. Тогда увидели, что бывшая на нем власяница^[13] вся в крови, а в тело врезалась глубоко до самых костей веревка. И игумен и все с ним бывшие пришли в ужас. С великим трудом едва могли снять с Симеона эту веревку, так как вместе с нею отрывалось и изгнившее тело. Симеон же, терпеливо перенося эти страдания, говорил:

– Отпустите меня, как пса смердящего: я заслужил эти страдания за грехи мои.

– Тебе только еще восемнадцать лет, – сказал ему игумен, – какие же твои грехи?

– Отче! – отвечал Симеон, – пророком сказано: **Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя** (Пс.50:7).

Услышав такой ответ, игумен изумился рассудительности Симеона и удивлялся, что такой простой юноша мог так глубоко проникнуться стра-

хом Божиим. Он стал, однако, убеждать его, чтобы он не делал себе таких мучений.

– Нет никакой пользы, – говорил он, – начинать то, что выше сил: довольно для ученика, если он будет таким, каков его учитель (ср. Мф. 10:24).

Много времени прошло, пока зажили раны Симеона. Но когда Симеон выздоровел, игумен и братия снова заметили, что он, подобно прежнему, изнуряет свое тело. Тогда, боясь, как бы другие, более немощные, не стали подражать ему и не сделались сами виновниками своей смерти, игумен велел Симеону уйти из монастыря. Оставив монастырь, Симеон долго странствовал по пустыне и по горам, пока, наконец, не обрел безводный колодезь, в котором обитали гады. Спустившись в этот колодезь, Симеон стал там молиться Богу.

Спустя некоторое время после этого игумен увидел ночью видение, будто множество народа с оружием и свечами в руках окружили монастырь и восклицали:

– Где Симеон, раб Божий? Покажите нам того, кто так благоприятен Богу и Ангелам. Если же не покажешь нам его, то сожжем вас и весь ваш монастырь. Симеон выше вас всех, и много чудес через него Бог сотворит на земле.

Воспрянув ото сна, игумен возвестил о своем страшном видении братии и поведал им, какой ужас претерпел он из-за Симеона. Повсюду разослал он искать Симеона и даже сам отправился на поиски. Взяв с собою некоторых из братии, игумен ходил по пустыне и по пещерам, разыскивая подвижника. Вскоре он встретил пастухов, пасущих стада овец, и, опросив их, узнал, что Симеон находится в пустом колодце. Поспешив к этому колодцу, игумен стал звать Симеона:

– Здесь ли ты, раб Божий?

– Оставьте меня, святые отцы, – отвечал Симеон, – только на малое время, пока не предам я дух свой: изнемогла душа моя, ибо прогневал я Господа.

Но иноки насильно извлекли его из колодца и привели в монастырь. Прожив здесь немного времени, блаженный Симеон тайно ушел из монастыря и стал опять скитаться в горах и пустыне. Водимый Духом Божиим, он пришел на гору, находившуюся близ селения Таланиссы, и, найдя здесь высеченную в скале небольшую келью^[14], затворился в ней. В этой кельи пробыл он три года. Здесь он привел себе на память, как Моисей и Илия постились сорок дней (Исх.24:18; ЗЦар.19:8), и пожелал испытать и себя таким же

постом. В это время пришел в Таланиссиу епископ той страны, по имени Васс, обходивший церкви по городам и селениям. Услыхав о блаженном Симеоне, епископ пришел и к нему. Симеон стал умолять его, чтобы тот запер двери его келлии на сорок дней, не давая ему никакой пищи. Но епископ не соглашался.

– Не подобает, – говорил он, – человеку убивать себя безмерным постом: ибо это скорее грех, чем добродетель.

– Тогда поставь мне, отче, – ответил ему преподобный, – только хлеб и воду, чтобы, если окажется необходимым, я мог немного подкрепить свое тело пищей.

Васс так и поступил: поставив в келлии хлеб и воду, он загородил двери камнями и отправился в путь свой. Как только прошло сорок дней, он пришел опять к преподобному и, раскидав камни, отворил двери и вошел в келлию. Здесь он увидел, что преподобный, как мертвый, лежит на земле, а хлеб и вода нетронутыми стоят там же, где были поставлены: великий постник даже и не прикоснулся к ним.

Взяв губку, Васс омыл и прохладил уста преподобного, и как только тот немного пришел в себя, причастил его Божественных Тайн. После

этого Симеон подкрепил себя, приняв легкую пищу. О таком великом воздержании Симеона епископ поведал на пользу многим братиям. Преподобный же с этого времени стал также поститься каждый год в Св. Четыредесятницу, ничего не пил и не вкушал и проводил время в непрестанной молитве, двадцать дней стоя на ногах, а двадцать сидя от великого утомления.

Пробыв три года в своей тесной каменной кельи, Симеон взошел на самую вершину горы. И чтобы не сходить отсюда, он взял железную цепь длиной в двадцать локтей^[15] и одним концом ее оковал себе ноги, а другой конец приковал к горе. В таком положении преподобный все время обращал свои взоры на небо, умом своим возносясь к Тому, Кто превыше небес.

Услышал о подвижнике и сам архипастырь Антиохийской церкви, блаженный Мелетий, и пришел посетить его. Увидев же, что Симеон прикован к горе, сказал:

– Человек может и без оков владеть собой; можно и не железом, а только разумом и волей привязать себя к одному месту.

Преподобный, услыхав это, поспешил воспользоваться преподанным наставлением и, желая быть добровольным узником Христовым, снял с

себя оковы и одной волей связал себя, "**помышление низлагая и всякое превозношение, восстающее против познания Божьего, и пленяем всякое помышление в послушание Христу**" (2Кор.10:5).[\[16\]](#)

Слава о святом подвижнике распространилась повсюду. И стали приходить к нему все – не только жившие окрест, но и из дальних стран, такие, которым для этого приходилось совершасть продолжительный путь. Одни из них приводили к нему своих больных, другие просили исцеления больным, лежащим дома; иные сами были одержимы бедами и скорбями, иные терпели мучения от бесов. И никто из приходящих к преподобному не возвращался без утешения, но каждый получал просимое: кто – исцеление, кто – утешение, иной – полезное наставление, другой – иную какую-либо помошь. Все возвращались в дома свои с радостью, славя Бога. Преподобный же, если кто получал по его молитвам исцеление, всегда говорил:

– Прославляй Господа, даровавшего тебе исцеление, и отнюдь не дерзай говорить, что тебя исцелил Симеон – чтобы не случилось с тобой большее бедствие.

Как реки, стекались к Симеону различные народы и племена: приходили к нему из Аравии и

Персии, из Армении и Иверии^[17], из Италии, Испании и Британии. Так прославил Бог прославившего Его. Когда же собралось к Симеону такое множество народа и все старались прикоснуться к нему, принимая от него благословение, блаженный стал тяготиться таким почитанием и беспокойством. И изобрел он небывалый способ избавиться от суety людской: для того, чтобы приходящие не могли касаться его, умыслил он построить столп и стоять на нем. Поставив такой столп, он устроил на нем тесное жилье в два локтя и стал здесь проводить жизнь свою в посте и молитвах. И был он первый столпник.

Столп имел в высоту шесть локтей, и святой Симеоностоял на нем несколько лет. После высота столпа доведена была до двадцати локтей, а затем – и до тридцати шести. Так преподобный столпами различной высоты, как лестницами, восходил к небесной стране, претерпевая страдания, летом мочимый дождем и палимый зноем, а зимой терпя стужу; пищей его было моченое сочиво^[18], а питьем – вода. Вокруг столпа его вскоре были устроены две каменные ограды^[19].

О такой жизни Симеона услыхали святые отцы, жившие в пустынях, и удивлялись его необычайным подвигам: ибо никто еще не изобретал себе такого жития, чтобы стоять на столпе. Желая же испытать его, послали сказать ему:

– Отчего не идешь ты путем отцов наших, но изобрел другой – новый? Сойди со столпа и последуй житию древних пустынников.

При этом научили посланных, чтобы они, если Симеон не послушается, силой заставили его сойти со столпа; если же послушает и пожелает сойти, то оставить его так стоять, как начал: ибо тогда, сказали они, ясно будет, что новый образ жития его – от Бога. Когда посланные пришли к Симеону и возвестили решение собора святых отцов-пустынников, то он тотчас ступил ногою на лестницу, желая сойти вниз.

Видя это, посланные закричали:

– Нет, не сходи, святой отче, но пребывай на столпе: теперь мы знаем, что начатое тобой дело – от Бога. Да будет же Он тебе помощником да конца.

Пришел к Симеону и Домн^[20], патриарх Антиохийский, преемник святого Мелетия и, видев его житие, дивился и долго беседовал с ним о том, что полезно для души. Затем патриарх совершил богослужение, и оба они причастились Божественных Таин.

После этого патриарх возвратился в Антиохию; преподобный же предался еще большим подвигам, вооружаясь на невидимого супостата. Тогда

диавол, ненавистник всякого добра, принял вид светлого Ангела и показался святому вблизи столпа на огненной колеснице с огненными конями, как бы сходящим с неба и говорил:

- Слушай, Симеон! Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницей и конями, чтобы взял я тебя, подобно Илие, на небо (4Цар.2:11); ибо ты достоин такой чести за святость жития твоего, и пришел уже тебе час вкусить плоды трудов своих и принять венец похвалы от руки Господней. Поспеши же, раб Господень, узреть Творца своего и поклониться Тому, Кто создал тебя по образу Своему; желают и тебя увидеть Ангелы и Архангелы с пророками, апостолами и мучениками.

Святой не распознал вражеского прельщения и сказал:

– Господи! Меня ли, грешника, хочешь взять на небо?

И поднял Симеон правую ногу, чтобы ступить на огненную колесницу, но вместе с тем осенил себя крестным знамением. Тогда диавол с колесницей исчез, как пыль, сметенная ветром. А Симеон познал бесовское прельщение, раскаялся и ногу свою, которой хотел ступить на бесовскую

колеснице, казнил тем, что стоял на одной той ноге целый год.

Диавол, не терпя такого подвига, поразил ногу преподобного лютой язвой, и загнило на ноге тело, появилось множество червей, и по столпу на землю сочился из раны гной с червями. Один юноша, по имени Антоний^[21], собирая червей, падающих на землю, и по повелению святого страдальца опять носил их к нему на столп. Святой же, перенося болезнь с великим терпением, как второй Иов, прикладывал червей к ране, говоря: "ешьте, что вам Бог послал".

В то время князь сарацинский^[22] Василик, много наслышавшись о святом Симеоне, пришел к нему и, побеседовав с ним, получил великую пользу и уверовал во Христа. Увидев же червя, упавшего на землю из раны святого, князь взял его в руку и отошел. Преподобный воротил его и сказал:

– Зачем взял ты в честные руки твои червя смрадного, упавшего с моего сгнившего тела?

Василик же, разогнув руку, нашел в ней драгоценную жемчужину и сказал:

– Это не червь, а жемчуг.

– По вере твоей было тебе это, – сказал преподобный.

И сарацин, приняв от него благословение, отошел восвояси.

Прошло много лет, и мать преподобного, Марфа, узнав о сыне, пришла повидаться с ним и, остановившись у входа в ограду, сильно плакала. Но Симеон не пожелал видеться с ней и послал к ней сказать:

– Не тревожь теперь меня, мать моя, – если заслужим, на том свете увидимся.

Она же еще сильнее возжелала видеть его; и снова послал к ней блаженный, умоляя ее немного подождать в молчании.

Она легла перед дверью ограды и здесь предала дух свой Господу. Св. Симеон узнал тотчас же о ее кончине и велел принести тело ее к столпу. Увидев мать, он со слезами стал молиться о ней. Во время его молитвы в теле святой Марфы заметны были движения, а на лице появилась улыбка. Все видевшие это удивлялись, славя Бога. Ее похоронили у столпа, и святой поминал свою мать на молитве всякий день дважды. Вскоре затем опять переменили святому столп и устроили ему новый в сорок локтей. На этом

столпе преподобный стоял до самой своей блаженной кончины.

Поблизости от места, на котором проводил дивное житие свое преподобный, не было воды – ее приносили издалека, от чего сильно страдали приходящие к преподобному и их животные. Преподобный, видя эти страдания от недостатка воды, помолился прилежно Богу, чтобы Он послал воду, как некогда жаждущему Израилю в пустыне (Чис.20:2-10). И вот около десятого часа дня внезапно потряслась земля и расселась по восточную сторону ограды, где открылась как бы пещера, в которой сверх всякого ожидания оказалось много воды. Святой повелел еще раскопать то место на семь локтей кругом, и вода потекла оттуда в изобилии.

Одна женщина, почувствовав ночью жажду, проглотила вместе с водою маленькую змейку. Змейка эта стала расти в чреве женщины и сделалась большою. Женщина с виду стала зеленая, как трава, и многие врачи лечили ее, но не могли исцелить. Привели ее к святому Симеону. Блаженный сказал: "напоите ее здешнею водою". И когда женщина стала пить, из нее вышла большая змея; приползши же к столпу, змея распалась тотчас на части.

Некоторые люди, издалека шедшие к преподобному, спасаясь от зноя, остановились под деревом, чтобы немного отдохнуть. Сидя там в тени, увидели они шедшую мимо беременную оленицу и закричали ей:

– Молитвами святого Симеона заклинаем тебя, постой немного!

И совершилось дивное чудо: оленица остановилась. Так даже звери именем святого становились кроткими и послушными! Схватив оленицу, путники убили ее, сняли с нее кожу и приготовили себе кушанье из ее мяса. Но только лишь стали есть, внезапно пораженные гневом Божиим, потеряли голос человеческий и начали кричать как олени. Бегом прибежали они к святому Симеону, неся с собой кожу оленицы, как обличение греха своего. Пробыли они у столпа два года и едва могли исцелиться и заговорить по-человески; а кожу оленицы повесили на столпе во свидетельство о случившемся.

На той самой горе, где подвизался святой Симеон, невдалеке от столпа поселился страшный змей, из-за которого даже трава не росла на месте том. Однажды в правый глаз змея вонзился сук, величиною около локтя, и причинял змею сильную боль. Тогда змей приполз к столпу преподобного и, лежа перед дверьми ограды, весь

перегибался, как бы выказывая смиление и прося милости у святого Симеона. И когда святой взорел на него, тотчас сук выпал из глаза, и пробыл змей там три дня, лежа пред дверьми, как овца. Все безбоязненно приходили и уходили без всякого вреда от него. Когда же глаз совершенно исцелился, змей ушел в свое логовище. И все смотрели и удивлялись чуду тому превидному.

В стране той жил пард^[23], зверь большой и весьма страшный, пожирающий и людей и скот. Никто не осмеливался проходить мимо того места, где поселился зверь – и много бед творил он по окрестностям. О немзвестили преподобному. Он повелел взять земли от ограды своей и воды оттуда же и, обошедшися вокруг того места, где был зверь, издалека посыпать и покропить. И сделали так, как повелел святой. Спустя немного времени, видя, что зверь нигде не появляется, пошли поискать и нашли его мертвым, лежащим на той самой земле, которая была взята от ограды преподобного. И все прославили Бога.

Вскоре и другой зверь, лютее первого, явился в той стране, зверь словесный. Это был разбойник из Антиохии^[24], именем Ионафан. Много народу он убивал на дорогах и в домах, воровски и неожиданно нападая на селения и пригороды.

Никто не мог его изловить, хотя и многие подстерегали его на дороге; он был весьма силен и храбр, так что никому не под силу было устоять против него. Когда же заволновалась Антиохия и посланы были воины взять его, разбойник, не имея возможности скрыться от многочисленной погони, прибежал в ограду преподобного Симеона. Ухватившись за столп, как блудница за Христовы ноги (Лк. 7:37-38), он горько плакал.

И воззвал к нему с высоты столпа святой:

– Кто ты, откуда и зачем пришел сюда?

Тот отвечал:

– Я – Ионафан разбойник, сотворивший много всякого зла, и пришел сюда каяться во грехах моих.

Когда он говорил это, прибежали воины из Антиохии и стали кричать преподобному:

– Дай нам, отче, врага нашего, разбойника, ибо уже и звери приготовлены в городе, чтобы растерзать его!^[25]

Но блаженный Симеон сказал им:

– Детки мои! Не я его сюда привел, а Бог, желающий его покаяния, направил его ко мне; если можете войти внутрь, берите его, я же не могу

его к вам вывести, ибо боюсь Того, Кто послал его ко мне.

Услышав это и не смея не только войти в ограду, но даже хоть слово вымолвить против святого, воины со страхом возвратились и рассказали обо всем в Антиохии.

Разбойник же пробыл семь дней при столпе и плакал плачем великим, припадая с молитвою к Богу и исповедуя грехи свои. Все бывшие там, видя его покаяние и плач, сами умилились. По прошествии же семи дней разбойник воззвал к святому:

- Отче! Не повелишь ли мне отойти?
- Не опять ли на злыя твои дела возвращаешься?
- сказал ему святой отец.
- Нет, отче, – отвечал тот, – время мое приспело.

И так беседуя с ним, предал дух свой Богу. Когда же ученики святого Симеона хотели тело разбойника предать погребению при ограде, пришли из Антиохии воинские начальники и начали кричать:

- Дай нам, отче, врага нашего, из-за которого весь город пришел в смятение.

Но преподобный отвечал:

– Тот, Кто его ко мне привел, со множеством воинов небесных пришел и взял его, очищенного покаянием, к Себе; итак, не докучайте мне.

Увидев преставившегося разбойника, начальники пришли в ужас и восхвалили Бога, не хотящего смерти грешника. Возвратившись в город, они возвестили о том, что слышали от преподобного и что видели.

Стоя на столпе, как свеча на свещнике, преподобный отец наш Симеон явился светом для мира, просвещая народы, пребывавшие во тьме идолослужения, и наставляя их к свету познания истинного Бога. Слава дивной благодати Божьей, действовавшей в нем! Стоя на одном месте, подвижник привел к вере столь многих, как если бы проходил всю вселенную, уча и проповедуя. Ибо, как солнце, испускал он лучи добродетельного жития своего и сладкоглаголивого учения и просвещал окрестные страны. При его столпе можно было видеть персов и армян, принимавших Святое Крещение; измаильтяне же^[26] приходили толпами – по двести, по триста, а иногда и по тысяче человек; с криком отвергались они от заблуждений отцов своих и, принося к столпу идолов, которых они с древних лет почитали и которым поклонялись, сокрушали их при столпе и попирали ногами; и приняв закон

истинной веры от медоточивого языка преподобного и сподобившись причащения Божественных Таин, возвращались с радостью великой, просвещенные светом Святого Евангелия.

Один сарацинский военачальник, которого сродник был расслаблен, молил святого подать этому больному исцеление. Святой повелел принести его к столпу и спросил:

– Отрицаешься ли злочестия отцов твоих?

Он сказал:

– Отрицаюсь.

И опять спросил святой:

– Веришь ли во Отца и Сына и Святого Духа?

Расслабленный исповедал, что верует без всяких сомнений.

Тогда святой сказал: "восстань", – и тотчас юноша встал здоровый, как будто не имел никакой болезни. А чтобы яснее показать его выздоровление, блаженный повелел юноше тому взять на плечи к себе самого военачальника, тучного телом, и нести в его лагерь, что тот и сделал, вскинув его на плечи, как сноп. Видя сие, все воздали хвалу Богу, творящему дивные чудеса через святого Своего.

Имел преподобный и дар пророчества, ибо предсказал за два года засуху и голод, и моровое поветрие, а также сказал, что через тридцать дней налетит саранча, и все это сбылось. Однажды в видении видел он два жезла, спускающиеся с неба, причем один из них упал на восток, другой же – на запад. Об этом видении рассказал преподобный находившимся при нем и пророчествовал, что персы и скифы^[27] восстанут на греческую и римскую область. И многими слезами и непрестанной молитвой преподобный умилостивлял Бога, чтобы отвратил Он Свой гнев праведный и не попустил казни той на христиан. И умолил Бога о сем: ибо все персидское войско, уже готовое на брань, по Божью изволению замедлило выступить в поход, и так как у персов начались междуусобные распри, то они отказались от своего намерения.

Однажды преподобному сделалось известно, что император Феодосий Младший^[28] возвратил иудеям молитвенный дом, который был отдан христианам. Тотчас послал он письмо к царю и, не стесняясь лицом царским, грозил ему гневом Божиим. Прочитав письмо, царь убрался, – опять повелел христианам принять молитвенный дом, градоначальника, советовавшего возвратить церковь иудеям, низложил с градоначальства и послал от себя моление к преподобному, прося,

чтобы он простил и сотворил о нем молитву к Богу. Супругу того же царя, царицу Евдокию, по смерти мужа своего впадшую в евтихианскую ересь^[29], преподобный увещал своими письмами и в течение четырех месяцев снова обратил ее к благочестию. По обращении своем, проживши еще четыре года в покаянии, она сподобилась блаженной кончины в Иерусалиме и была погребена в церкви св. первомученика Стефана, ею же созданной. Принявший после Феодосия Младшего царство Маркиан^[30] часто посещал тайно преподобного и получал от него многую пользу.

Царица персидская, наслышавшись о чудесах и святости преподобного Симеона, послала к нему просить благословения и получила от него благословенный елей, который почитала за великий дар и хранила с честью.

Царица измаильян, будучи неплодною, послала к преподобному, прося помолиться за нее и надеясь, что по его святым молитвам она станет матерью. Так и случилось: ибо вскоре разрешилось бесплодие ее, и она родила сына. Взявшись младенца, царица отправилась в путь к преподобному. Но услышав, что женщинам нельзя видеть преподобного, ибо он даже и мать свою не

допустил прийти к нему, послала сына на руках рабов своих, приказав сказать:

– Вот, отче, плод святых твоих молитв, благослови же этого младенца.

Что сказать о непостижимых подвигах преподобного? Выразить их невозможно, ибо они превосходят силы человеческие.

– Я, – говорит блаженный Феодорит, – прежде всего удивляюсь его терпению: ночью и днем стоит он так, что всем его видно. Случилось раз, что дверцы и немалая часть верхней стены развалились от ветхости, и доколе стена и дверцы не были сделаны вновь, святой был зрям всеми немалое время. Тогда увидели новое и удивительное зрелище: иногда он стоял подолгу неподвижный, иногда же приносил молитвы Богу, творя частые поклоны. Некто из стоявших при столпе рассказывал, что он хотел сосчитать поклоны, которые полагал подвижник не переставая, и, насчитав тысячу двести сорок четыре, выбился из сил и, будучи не в состоянии смотреть на высоту столпную, перестал считать. Святой, однако, не изнемог от поклонов, но принимая однажды в неделю пищу, и то весьма малую и легкую, сделался легким и способным к частым поклонам. От долгого же стояния открылась у него и на другой ноге язва не заживав-

шая, и много крови истекло из нее. Но и это страдание не могло отвлечь его от богомыслия.

Все доблестно претерпел добровольный мученик, но принужден был показать свою язву. Один священник из Аравии, человек добрый и бого духовенный, пришел к нему и стал говорить:

– Спрашиваю тебя во имя Самой Истины, привлекшей к Себе род человеческий, скажи мне: человек ты или существо бестелесное?

– Зачем ты об этом спрашиваешь меня? – сказал ему преподобный.

– Сыпал я о тебе, – отвечал священник, – что ты не ешь, не пьешь, не спишь: но это несвойственно человеку, и не может жить человек без пищи, питья и сна.

И повелел преподобный священнику взойти к себе на столп и допустил видеть и осязать язву, покрытую гноем и червями. Священник, увидев язву и услыхав о преподобном, что он вкушает пищу только однажды в неделю, удивился терпению и подвигу святого.

При таких подвигах, творя столько чудес и проводя столь добродетельное житие, преподобный был кроток и смиренен, как будто был ниже и непотребнее всех людей. Для всех лицо его было

одинаково светло и слово любовно, – как для вельможи, так и для раба, как для богатого, так и для убогого и для самого последнего изверга: ибо не было у него лицеприятия. И все не могли насытиться – и созерцанием святолепного лица его, и сладкоглаголивой беседой его, ибо уста его были исполнены благодати Святого Духа. Имея дар премудрости, всякий день наполнял он сердца слушавших рекой учения, и многие, наставляемые его учением, оставляли все земное и, как птицы, возносились горе, – одни, уходя в монастыри, другие – в пустыни, а иные – оставаясь жить при нем.

Повседневный устав жития преподобного был таков. Всю ночь и день до девятого часа стоял он на молитве, после же девятого часа говорил поучение собравшимся у столпа; затем выслушивал нужды и прошения всякого пришедшего к нему и исцелял болящих. Потом укрощал свары и споры людские и восстановлял мир; наконец, по заходе солнца, опять обращался к молитве. Неся такие труды, не переставал он заботиться о мире церковном, разоряя языческое безбожие, опровергая иудейские хулы, искореняя еретические учения; царей же и князей и всякие власти своими мудрыми и полезными письмами направлял к страху Божьему, к милосердию и любви и возуждал к охранению церк-

ви Божией и много поучал всех душеполезному. Так проводя дивное житие, которое казалось невыносимым для естества человеческого, приблизился он уже к кончине своей, имея от рода более ста лет. На столпе стоял он, как пишут люди, вполне достойные веры, восемьдесят лет. Он вполне усовершенствовался в добродетелях – это был земной Ангел и небесный человек.

О блаженной кончине преподобного так повествует ученик его Антоний.

"В один день, – говорит он, – именно в пятницу, после девятого часа, когда мы ожидали от него обычного поучения и благословения, не призрел он на нас со столпа; также и в субботу, и в день воскресный не преподал нам по обычаю свое отеческое слово. И устрашился я, и взошел на столп, и вижу, – стоит преподобный с главою, поникшею долу, как на молитве, а руки – сложены на груди. Думая, что он творит молитву, стоял я молча, а затем, ставши пред ним, сказал:

– Отче! Благослови нас, ибо народ вот уже три дня и три ночи окружает столп, ожидая от тебя благословения.

Он же не ответил мне. И опять говорил я ему:

– Зачем, отче, не отвечаешь сыну твоему, сущему в печали? Ужели чем-нибудь оскорбил я тебя?

Простри же мне руку твою, чтобы мог я облобызать ее.

Но ответа не было. Простоявши пред ним с полчаса, усомнился я и подумал: не отошел ли он уже к Господу? Приклонил я ухо к нему, и не слышно было дыхания, только сильное благоухание, как бы от различных благовонных ароматов, исходило от тела его.

Тогда, уразумев, что почил он о Господе, – я восскорбел и плакал горько. И приступив к нему, я положил и спрятал мощи его, и целовал очи его, браду, уста и руки, говоря:

– На кого оставляешь меня, отче? Где услышу сладкие поучения твои? Где насыщусь Ангельской беседой твоей? Или какой дам ответ о тебе народу, ожидающему твоего благословения? Что скажу больным, которые придут сюда, прося исцеления? И кто, увидев столп твой не занятым, не имеющим на себе тебя светильником, не всплачется? И когда многие издалека придут сюда, ища тебя, и не найдут, – не возрыдают ли они? Горе мне! Ныне тебя вижу, а завтра – пойду ли направо, или налево, – не обрящу тебя!

Плача так над ним, в горести душевной я задремал, и вот явился преподобный, как солнце, говоря:

– Не оставлю я столпа, ни места, ни горы этой благословенной. Сойди и подай благословение народу, ибо я уже почил. Так восхотел Господь; и не рассказывай им, чтобы не было молвы, но пошли скорее весть обо мне в Антиохию. Тебе же подобает послужить на этом месте, и воздаст тебе Господь по труду твоему.

И пробудился я от сна, и в трепете сказал: "не забывай меня, отче, во святом твоем покое", – и пал на ноги его, и лобызal святые стопы его, и, взяв его руку, положил на очи свои, говоря: "благослови меня, отче", – и опять горько плакал. Затем восстав, отер я слезы, чтобы не узнал кто-нибудь о случившемся, сошел и тайно послал верного брата в Антиохию к патриарху Мартерию^[31] с вестью о преставлении преподобного. И скоро прибыл патриарх с тремя епископами, а также и градоначальник со своими войсками, и множество народа не только из Антиохии, но и из всех окрестных городов и селений, и из монастырей иноки со свечами и кадилами, и многое множество сарацин вскоре стеклись, как реки, ибо весть о смерти преподобного прошла повсюду, как ветром несомая. И взошел патриарх с епископами на столп, и, взявши честные мощи, снесли вниз и положили при столпе. И плакал весь народ; даже птицы во множестве, на виду у всех, с криком летали вокруг столпа, как бы пла-

ча о кончине такого светильника миру. Всенародный плач слышен был на семь стадий^[32] и окрестные горы, поля и деревья, казалось, будто сетовали и плакали вместе с людьми, ибо всюду воздух был мрачен и носились темные облака. Я же видел явившегося при святых мощах Ангела, и было лицо его как молния, а одежды – как снег, и с ним – семь старцев беседующих; слышал и голос их, но что говорилось – не уразумел, ибо страх и ужас объял меня".

В тот день, когда преставился преподобный Симеон, ученик его и подражатель святого его жития, преподобный Даниил^[33], – незадолго до того времени, когда он при устье Черного моря, близ Царьграда намеревался также взойти на столп, – видел с той стороны, где был столп преподобного Симеона, множество воинств небесных, восходящих от земли на небо и посреди них возносящуюся радостную душу святого Симеона. И не только преподобный Даниил, но и блаженный Авксентий^[34], из пустыни вызванный на Халкидонский Собор^[35], видел то же, находясь тогда в Вифании^[36].

Когда же возложены были честные мощи святого Симеона на приготовленные носилки, патриарх простер руку, желая взять на благословенную память немного волос от брады святого, и тотчас

высохла рука его. И только после усердной молитвы всех о нем Богу и угоднику Божьему рука патриарха сделалась здоровой. Взяв честные мощи святого Симеона, с пением псалмов понесли их в Антиохию, и вышел весь город навстречу. Был же там человек немой и глухой около сорока лет. Как только он увидал святое тело преподобного, тотчас же разрешились узы слуха и языка его, и он, пав пред святыми мощами, воскликнул: "На благо пришел ты, раб Божий, ибо вот пришествие твое исцелило меня".

Жители Антиохии, приняв тело святого, дражайшее золота и серебра, понесли его в великую патриаршую церковь^[37], и много чудес и исцелений было при гробе его. Через несколько лет была создана церковь во имя преподобного Симеона Столпника и туда перенесли святые мощи его.

Преставился преподобный в царствование Льва Великого^[38], в 4-й год этого царствования. Это был 460-й год по Р. Х. Царь Лев послал к антиохийцам, прося, чтобы они отдали мощи преподобного для перенесения в Царьград; но они, не желая лишиться такого заступника, сказали посланникам царевым:

– Так как град наш стен каменных не имеет, ибо они пали, частью разоренные царским гневом,

частью же сокрушенные великим землетрясением^[39], то для того-то и внесли мы святое тело Симеоново, чтобы было оно нам стеной и защищкой^[40].

На месте же том, где был столп преподобного Симеона, создана была во имя его прекрасная крестообразная церковь и устроен большой монастырь^[41]. И исполнил преподобный обещание свое, которое изрек Антонию ученику в видении, именно – что он не оставит своего места: ибо чудеса и исцеления больных там не оскудевали. А в день памяти его всякий год являлась великая звезда над столпом и озаряла всю страну. О явлении звезды той свидетельствуют многие писатели исторические, особенно же Евагрий Схоластик^[42], видевший ее своими очами. Тот же Евагрий пишет, что это святое место было недоступно для женщин, и всячески оберегали, чтобы не дерзала нога женская коснуться порога, войти за который даже матери преподобного не было дозволено. Рассказывают, что одна женщина оделась по-мужски, чтобы не узнаннаю войти в церковь святого Симеона, и когда коснулась порога церковного, тотчас упала навзничь мертвая. Если же туда и приходили женщины, как пишет Никифор^[43], то они все-таки не осмеливались приближаться к ограде, а стоя-

ли поодаль и творили молитвы свои, взирая на столп.

И все приходившие с верою не лишались благодати преподобного, но получали помощь и различные исцеления и возвращались с радостью, благодаря Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Ему же честь и слава и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

**Слово из Луга^[44] о Мине диаконе,
который ушел в мир, сложив с себя
иноческий образ, и снова через святого
Симеона облекся в него и спасся**

Поведал нам Георгий Раифский^[45] об одном брате, бывшем там диаконом, по имени Мина:

"Он вышел из монастыря, и – что с ним приключилось, не знаю, – но только он оставил чин монашеский и стал простецом (мирянином). По прошествии же многих дней шел он во град Божий Антиохию и, когда миновал Селевкию^[46], увидал издалека монастырь преподобного Симеона Столпника и сказал про себя: "пойду, посмотрю великого Симеона, ибо никогда я его не видал". Когда он подходил к столпу и приблизился настолько, что увидал его святой, Симеон узнал от Бога, что Мина был монахом и прохо-

дил диаконскую службу, и, позвав служащего ему, сказал:

– Принеси мне ножницы сюда.

Служащий принес. Симеон сказал ему:

– Благословен Господь, постриги этого, – и указал на Мину своим перстом, а около столпа стояли многие.

Мина, изумленный словами святого и страхом великим объятый, нисколько не прекословил, уразумев, что Бог открыл старцу о нем. По пострижении же его сказал ему великий Симеон: "сотвори молитву, диаконе", и когда он сотворил молитву, сказал ему святой: "иди в Раифу, откуда ты вышел".

Когда же тот стал говорить: "не могу я стерпеть срама от отцов", – сказал ему Симеон:

– Имей мне веру, чадо, – в том, что было сейчас, нет тебе никакого срама, и отцы с миром примут тебя, и радость будет у них и веселье от твоего возвращения. И знай, что Бог покажет на тебе знамение, по которому узнаешь, что простили Он тебе грех твой, ибо неизречена Его благодать.

Когда пришел он в Раифу, отцы приняли его с распростертыми объятиями и оставили его в чине диаконском. В один же день воскресный, когда нес он Животворящую Кровь Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, – внезапно вытек у него глаз. И из этого знамения уразумели отцы, что простил ему Господь грех, по слову святого Симеона^[47].

Чудо, совершенное святым Симеоном над пресвитером

Некий пресвитер сидел как-то в притворе церковном и читал Святое Евангелие. И вот злой дух пришел к нему в образе облака темного и мрачного и, как клобук, обвил его голову; и погас для него свет, и разум у него отнялся, и расслабли все кости его, и не мог он говорить. Вoshедшие нашли его лежащим замертво; и пробыл он в той болезни девять лет и не мог повернуться на другой бок, если кто-нибудь не помогал ему. Домашние его, слышав о святом Симеоне, пошли к святому, неся болящего на постели, и, не дошедши трех поприщ до монастыря, остановились там на отдых. И святому Симеону, стоявшему на молитве, открыто было о пресвитере. В полночь призвал святой одного из учеников своих и сказал ему:

– Возьми отсюда воды и ступай скорей; ты найдешь одного пресвитера, носимого на постели, покропи его водою этой и скажи ему: "Говорит тебе грешный Симеон: во имя Господа нашего Иисуса Христа встань и оставь постель твою и приходи ко мне на своих ногах".

Ученик пошел и сделал по слову святого. И встал пресвiter совсем здоровый и, пришедши, повергся пред святым.

Святой сказал ему:

– Встань, не бойся! Хотя и причинял тебе печаль диавол девять лет, но человеколюбие Божие не оставил тебя до конца погибнуть. За то, что ты без страха Божия и даже оскорбительно для святыни вел себя во святом алтаре и ранее открытия истины слушал клеветников, осуждающих тайно близких своих, и без вины оскорблял тех, на кого клеветали, отлучая их от Причастия Св. Тайн, и, творя это, немало огорчал Человеколюбца Бога, а диавола очень радовал, – за то над тобою и получил силу диавол. Но человеколюбие и милости Божии умножились над тобой. Тех, кого ты опечалил отлучением, найдешь ты сильно больными: они молятся за тебя, для того чтобы ты, выздоровев, простил их; и как сотворил Бог милость тебе, так и ты сотвори милость им, и, взявши земли отсюда, посыпь на них.

И пошел пресвитер с радостью, благодаря Бога, и сделал, как повелел ему святой. И тотчас исцелились и те, славя Бога^[48].

Примечания

[1] Каппадокия – область в Малой Азии. Каппадокия была прежде самостоятельным государством. С 363 по 370 г. до Р. Х. сначала находилась под властью персов, а затем македонян. Потом до 16-го г. по Р. Х. опять имела своих царей. В 17 г. при императоре Тиверии соединена была с Понтом и Малой Арменией и обращена в римскую провинцию. В конце XI в. (1074 г.) Каппадокия подпала под власть турок и до сих пор принадлежит им. Во времена преп. Симеона христианство здесь процветало. Великие учителя Церкви: св. Григорий Назианзин, друг его св. Василий Великий, брат св. Василия св. Григорий Нисский – были родом каппадокиане.

[2] Т.е. над ним было совершено Таинство Св. Крещения, которое в Св. Писании называется баптизмом (см. Тит.3:5; Еф.5:26).

[3] Преп. Симеон не был на самом деле пастырем овец словесных, т.е. не имел священнического сана, и называется так потому, что самой жиз-

нью своею и учением (беседами) направлял людей к спасению.

[4] На Востоке скот до сих пор пасется круглый год и не выгоняется только в сильный снег и бурю, оставаясь тогда в особых загонах.

[5] Евангельские заповеди блаженства находятся у евангелистов: Мф.5:3-12, и Лк.6:20-23.

[6] Древние христиане во время молитвы падали лицом на землю, изображая собою крест, т.е. простирая руки в стороны; через это выражалась вера в распятого Господа и сознание человеческой греховности.

[7] Т.е. что он докопал до твердой (материковой) земли.

[8] Блаженный Феодорит, епископ Кирский, живший в одно время с преп. Симеоном, сам посещал его во время пребывания его на столпе. Он пишет: "о деяниях его хотя могу свидетельствовать всеми, но страшусь приступить к повествованию, чтобы не показались они потомкам баснословными и недостоверными, так как превышают человеческую природу".

[9] Игумен (с греч. – вождь) – начальник монашеской обители.

[10] Лавра (с греч. – часть города, переулок) – ряд келлий, расположенных в ограде, вокруг жилища настоятеля, в виде переулков в городе. В первый и последний день недели отшельники собирались вместе для богослужения; в остальные дни хранили безмолвие. Жизнь в Лаврах была много труднее, чем в других обителях. С глубокой древности название "Лавра" применяется к многолюдным и важным монастырям. Впервые появилось оно в Египте, а затем в Палестине.

[11] Т.е. от ведра, которым доставали воду из колодца.

[12] Веревка из пальмовых ветвей – вроде нашей мочальной.

[13] Власяница – нижняя одежда, сплетенная из конского волоса и носимая подвижниками на голом теле.

[14] "Келлия" с латинского означает собственно столовая ячейка.

[15] Локоть, или лакоть – мера длины, равная 10,5 вершкам.

[16] Возношения, взимающиеся на разум Божий – это дерзкие мысли против истин Откровения и определений Церкви. Пленить всяк разум в послушание Христово – значит заставить разум по-

кориться истине Христовой, признать ее высоту и силу.

[17] Иверия – нынешняя Грузия.

[18] Моченое сочivo – размоченные или разваренные сухие плоды, рис, пшеница и т.п.

[19] Ограды эти сооружены были приходившим народом из сухих камней. Такие огражденные места назывались *мандрами*, и так как в них поселялись желавшие подвизаться под руководством преп. Симеона, то он называется *архимандритом* (например, в Минее Служебной).

[20] Св. Мелетий был патриархом Антиохийским с 358 по 381 год, а Домн II, или Домнин – с 441 по 448 г.

[21] Антоний был учеником св. Симеона и написал его житие.

[22] Саракины – жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее разбойническое племя, а затем христианские писатели перенесли это название на всех и мусульман вообще.

[23] Пард, или леопард – хищный зверь, похожий на тигра, но с пятнистой, а не полосатой кожей и менее ростом.

[24] Во время жизни преподобного было несколько городов с этим именем; ближе всего к месту, где спасался он, была Антиохия Селевкийская (близ города Селевкии Пиерии).

[25] Растерзание преступников дикими зверями – вид казни – происходило обычно в особых зданиях, которые назывались цирками, и было по наследию от времен языческих всенародным зрелищем.

[26] Измаильтяне – потомки Измаила, сына патриарха Авраама от Агари: см. Быт.25:12 и след.

[27] Скифы жили преимущественно по северному берегу Черного моря.

[28] Царствовал с 408 по 450 г.

[29] Евтихий, осужденный IV Вселенским Собором, учил, что Иисус Христос имел одно естество – Божеское, тогда как Св. Церковь всегда признавала и признает в Иисусе Христе два естества неслиянные и нераздельные – Божеское и человеческое.

[30] Царствовал с 450 по 457 г.

[31] Мартирий был патриархом Антиохийским с 456 по 468 г.

[32] Стадия – мера длины, около 88 саженей; семь стадий – около 1,25 версты.

[33] Память его 11 декабря.

[34] Память преп. Авксентия 14 февраля.

[35] Халкидонский Собор – 4-й Вселенский – был в 451 г.

[36] Вифания – селение к юго-востоку от Иерусалима, верстах в 2-х с небольшим, при подошве горы Елеонской.

[37] Великими церквями на Востоке называются храмы, находящиеся в патриархиях и назначенные для совершения в них богослужения именно самими патриархами.

[38] Лев Великий царствовал с 457 по 474 год.

[39] Здесь разумеется Антиохия Сирийская, некогда великолепная столица Сирийского государства, а ныне бедный городок азиатской Турции.

[40] Некоторая часть от мощей святого Симеона потом перенесена была к преподобному Даниилу Столпнику по его молитвам, как о том пишется в житии этого святого – 11 декабря.

[41] В VIII в. св. Иоанном Дамаскиным сложен канон преп. Симеону, а от патриарха Германа

Церковь приняла священные песнопения в честь преподобного.

[42] Евагрий Схоластик, живший в VI в., записал "Церковную Историю".

[43] Никифор Каллист, живший в XIV в., написал "Историю Церкви".

[44] "Луг духовный" – сочинение монаха Иоанна Мосха, содержит в себе сказания из жизни восточных отшельников.

[45] Раифа – селение на восточном берегу Синайского полуострова.

[46] Селевкия – приморский город Сирии на берегу Средиземного моря, к западу от Антиохии и при устье реки Оронта.

[47] Событие с диаконом Миною может быть понимаемо таким образом. По неизвестной причине Мина самовольно оставил монашество и диаконство и проводил время как мирянин. Это своеволие с его стороны, конечно, было тяжким грехом, но в то же время без суда церковного над ним он не мог еще почитаться лишившимся благодати диаконства. Соответственно этому и совершенное над Миною по повелению преподобного пострижение, равно как и произнесение Миною молитвы, т.е. ектений, было только об-

разным, видимым напоминанием Мине об оставленном им своевольно иноческом житии и диаконском служении; через это напоминание преподобный, очевидно, хотел возбудить в Мине раскаяние и, кроме того, быть может, – избавить братию монастыря от сомнений в возможности для Мины продолжать диаконское служение. Что же касается излияния у Мины глаза, то оно означало, что Мина наказан за свой грех Самим Богом и, следовательно, более наказанию (по монастырскому уставу и правилам церковным) не подлежит.

[48] В этом повествовании замечательно, что отлученные пресвитером по клевете хотя и безвично лишены были причащения Св. Таин, однако подверглись тяжкой болезни, причем и сами они, как бы забыв о своей невиновности, молились о выздоровлении отлучившего их, чтобы, получив от него прощение, иметь возможность приобщиться Св. Таин. Такова, следовательно, сила Св. Таин, что лишение их, хотя и не по вине лишенного, не бывает для него бесследно!